Л. Полевая

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО БИБЛИИ

Пусть смеются надо мной те, кто не может этого понять; я же посочувствую их смеху. *Блаженный Августин*

Предисловие

«Концепция человека» – понятие, главным образом, литературоведческое, подразумевающее видение писателя, каким должен быть человек в идеале и каков он в действительности.

Например, концепция человека по Моэму — человек не хороший и не плохой, а с присущими ему слабостями и недостатками. По Уайльду — циничный эгоист. По Л. Толстому и Достоевскому — человек от природы хорош, но уродливое общественное устройство калечит его душу. Решившаяся на стихийный, неосознанный социальный протест незаурядная личность оказывается («лишней») отторгнутой порочным обществом.

Концепция человека по Библии — *человек* есть сотворенный бог. Люди разумом еще «младенцы» — так утверждает культовая книга. В этой связи нет более важной задачи для становящегося бога, чем развивать свой разум: «Восходи к Вышнему и презирай невежество»; «Лучше копить мудрость, чем злата и серебра сокровища; ибо много мудрых — спасение миру!» — призывают израильские пророки.

Душа Бога

Как и апостол Иоанн Богослов, пророк Иезекииль, будучи в духе, видит разверстыми небеса и в небе – четырех животных с «лицом», подобным человеку, льву, тельцу, орлу. Видит их вращающимися в колесе так, что мелькает множество глаз. этом стремительном В движении пророк уже не различает животных, они сливаются как бы в одно. Это херувим, на котором держится («сидит») Создатель. Херувим вращает колесо, которое и есть дух жизни (Иез., гл 8), - размышляет пророк, образно представляя философию жизни, как бесконечное движение по кругу.

Библейскому существу – «животное с лицом человека» – религиозные философы дали определение «ветхий (или «земляной», «плотский») человек от Адама» (1 Кор.15:45-47), который еще почти не выделяется из мира животных, так как побудительной причиной его поступков являются прежде всего инстинкты. Следующий

за ним одухотворенный «*человек от Христа*» – существо более высокого уровня сознания.

«Человек не цель, а средство – мост между животным и богом» – лаконично сформулировал эту градацию хорошо знавший Писание сын пастора, но нерелигиозный философ Ницше. Афоризм модернистского философа подразумевает человека как переходный этап в становлении бога.

«Человек есть сотворенный бог» – выдвинул когда-то смелую гипотезу афонский монах Григорий Палама (3, 396). Будучи светским человеком, я не могу знать мнения официального клира на этот счет. Могу только предположить, что для внутреннего пользования у духовенства есть одна интерпретация Библии, а для толпы другая. Хотя ни для кого не секрет и то, что добровольно устранившиеся от борьбы за место под солнцем монахи-отшельники были менее зависимы от церковной администрации и потому более свободны в своих духовных исканиях от догматов церкви – «Хвала малой бедности» (4).

Однако это странное заявление Паламы не противоречит Библии: «Не написано ли в Законе вашем: вы и есть боги?» (Ин. 10:34) — наставляет людей на истину Иисус Христос. И действительно, находим у пророка Давида: «Вы и есть боги и сыновья Вышнего все». Но иные, перейдя к князю тьмы, через падение свое умирают (Пс. 81:6-8). «Умирают» не в обыденном понимании этого слова, не физически, а духовно — «Смерть для богов только предрассудок» (4).

Постижение через Библию, что жизнь наша не заканчивается земным существованием, стало не только откровением и отрадой в судьбе человечества, но в этом смысле Книга пророков открывает для нас новые перспективы. Но не для скептиков, конечно. Так же как и то, что бесконечное самосовершенствование и восхождение к Вышнему не для тех, кто «по скудости ума погибель души своей содевает» (Прит. 6:32).

Методом восполнения одного другим блаженный Августин составил повествование по четырем Евангелиям (Новый Завет) – «О согла-

сии евангелистов». Святое благовествование апостолов Матфея, Марка, Луки является повествованием о событиях, связанных с жизнью Христа на земле: проповедовал (притчи «О сеятеле», «О званых и избранных», «О винограднике» и др.); как всякий древний философ, собрал вокруг себя учеников (апостолов); исцелял больных (изгонял из них бесов); совершал знамения. Свое свидетельствование о Христе евангелисты Матфей, Марк и Лука передают с точки зрения земного сознания (как «от нижних»), т.е. скрупулезно прослеживают его генеалогию (по плоти он из рода царя Давида), биографию и пр.

Апостол Иоанн, выделяющийся из среды своих сподвижников философским складом ума, пишет так, будто он сам «от вышних» (Ин. 8:23). «В начале было Слово. И Слово было у Бога. И Слово было Бог» — так начинается Евангелие от Иоанна. Богослов пишет о Христе как о воплощенном Боге-Слово (Святом Духе — Создателе Вселенной). Очевидно, что Иоанн лучше других апостолов понимал Учителя.

К примеру, посвящая своих друзей («не называю вас – рабы, а называю – други» – Ин. 15:15) в тайну предвечного замысла о человеке, Христос старается всеми силами донести эту неземную истину до сознания людей, даже для наглядности выставил перед ними ребенка. Апостолы пытаются передать ее своим беспомощным языком: «Кто примет отрока во имя мое – меня примет, а кто примет меня – тот примет пославшего меня: ибо кто есть в вас мал – он же и велик» (Мф. 18:5; Лк. 9:48).

Не подумайте, что Христос предлагал им усыновить ребенка, – вылеченного мальчика он вернул родному отцу. Можно только догадываться, какой смысл вкладывал Учитель в свою речь. А именно: принявшие Христа, т.е. живущие по его заповедям, «понесут иго Христа» (Мф. 11:29–30) – станут его «детством» и будут взращивать в себе душу Бога, которая в них пока еще мала. (Видно, что и мой язык очень слаб для передачи таких сложных понятий.)

Чудаки иногда спрашивают: «Почему Христос сам ничего не написал?». Христос мог бы им ответить так: «Мои мысли и ваши мысли — как небо и земля» (Ис. 55:8-9). Сравните-ка уровень сознания взрослого и ребенка. «Многое мог бы вам рассказать, но не можете вы этого вынести ныне, — объясняет Господь. — Потому притчами говорю с вами» (Ин.16:12,14,25).

Иоанн Богослов выразил мысли Учителя яснее, чем апостолы Матфей и Лука: «Я вам говорю: вы и есть боги... Вы – во мне, а я – в вас... Во мне Отец, а я – в Нем» (Ин. 10:34;

10:38; 14:20). В этом взаимопроникновении угадывается сокровенная связь человека с Богом, обозначенная как *триединство Троицы*.

Как будто из духа противоречия упрямый пророк Иезекииль урезонивает возомнившего о себе человека: «Ты же человек, а не бог в руке убивающих тебя» (Иез. 28:9). Но, скорее всего, пророк не перечит Господу, а лишь предупреждает людей об опасности, которая подстерегает их со стороны врага рода человеческого, имеющего возможность погубить потенциального бога: «Ты же человек, а не бог, у тебя только душа Бога» (там же, 28:2).

Но даже это, по сути, ничуть не умаляет значимости человека, в которого Создатель вложил при творении Свою душу, — загляни в себя и увидишь там Бога. «Воскресивший Христа из мертвых оживит и наши мертвые тела, Духом Своим, живущим в нас» (Рим. 8:11). Потому нет у человека ничего дороже и ничего важнее, как уберечь нетленную душу от похитителя дьявола, спасая свое бессмертие, может быть, даже ценой утраты бренного тела, тем более что «кожаные ризы» все равно обветшают. «Не бойтесь убивающих тело... бойтесь взявшего власть над вами (дьявола) после убийства ввергающего (душу) в дебрь огненную» (Лк.12:4,5; Мф.10:28; Ис. 8:12, 51).

Сын Земли

Формула Троицы подсказывает мне, что ее загадка кроется во времени. Похоже на параллельное существование: в вечности — Бог Отец Творец и Бог Сын — человек совершенный Иисус Христос; во времени — становящийся бог, человек одухотворенный («духовный человек — младенец во Христе» — Кор. 3:1; 2:6; 3:2).

Христос, как «светлое зеркало», как идеал, к которому человек должен стремиться, — «благодаря тому, что он смотрит в это светлое зеркало, его собственное существо кажется ему темным и искаженным» (4).

Почему Бог сразу не создал человека совершенным? – задается вопросом обыденное сознание. Именно *сразу* и *создал* – отвечает философ блаженный Августин. Потому что для Бога нет «времени». Он вне «времени» и «пространства» (последние тоже Его творения). И времени, утверждает Августин, как такового нет: прошедшего уже нет, будущего еще нет, а настоящее – только миг; едва наступив, оно стремится стать прошлым (2, 729). Ускользающее время лишь *мянется вслед* за тварью – за каждым полевым кустарником, отмечая этапы его роста, соблюдая последовательность в цепи его превращений.

Так что сотворенные вещи стали отмерять время своим движением: скорее, время следует за тварью, а не наоборот (2, 1251).

И созданное предстает Творцу, так сказать, в законченном, т.е. *идеальном виде*, а также в *становлении*.

Творение Вселенной (по Августину) у меня ассоциируется со съемкой рапидом: глаз не успел ухватить, как распустился цветок, но предусмотрительно установленная возле него кинокамера замедленной съемкой фиксирует это чудо.

«Ты – вечный Отец мой, я же пребываю во времени» (2, 741).

И жизнь моя тянется медленно и сонно, как в съемке рапидом. Жизнь чаще всего приходится перемогать. «Но потерпи Господа, — говорят мне святые, — кто вытерпит до конца — тот спасется» (Мф. 10:22).

Погружаясь в библейскую атмосферу аллегорий, невольно и сам начинаешь писать и думать в том же ключе, т.е. примерно так: люди – это «детство» Христа, значит, животные – его «ясли». Думаю, не случайно Священная книга показывает Его родившимся в хлеву, среди «братьев наших меньших». Как говорит о своем назначении Библия: «В притчах пророк исторгнет из своих уст откровения (от Бога) об устройстве мира» (Мф. 13:35; Пс. 48:4, 77:2).

Однако вернемся к началу сотворения мира, по Библии. Когда Дух Святой создал Землю («Матерь всех» – Сир. 40:1), в ней, по Августину, было уже заложено всякое семя. «И Дух Святой носился над водой» (Бт.1, 2). «Носился» – не точно переведенное слово, считает теолог, скорее, согревал собой, как наседка яйца. Из воды «вылупилась» жизнь во всех ее проявлениях и потекла по земле чередой превращений.

Промежуток времени от простейшего существа до человека – целая вечность, миллионы лет, а для вечного Бога – только миг один... И вовсе не человек царь мироздания и цель творения, как мы себе льстим, так думая, а бог. Человек лишь переходный этап в становлении бога, связующее звено в цепи превращений. Это уже не по Августину, а скорее, по Ницше: «Человек не цель, а средство – мост между животным и богом».

Иисус Христос – человек совершенный, вершина эволюции человека – *плод Земли*. Если исходить из концепции Августина: когда Бог Дух Святой создал Землю, в ней уже было заложено всякое семя, и согревал собой, как наседка яйца...(2, 1156). Не напоминает ли вам это откровение от Бога притчу *об Адаме и Еве*,

созданной из ребра мужа? «И явилось великое знамение на небе — жена (Земля), облаченная в Солнце и Луну и венец из звезд... Родила она (Земля) сына... и восхищено было чадо ее к Богу и Престолу Его» (Апок. 12:1, 5).

Но у Адама и Евы, как сказано в Библии, было два сына — кроткий Авель и жестокий Каин. Какой же из них был угоден Богу? Кроткий — «Кроткие наследуют землю». Две противоположные породы людей, персонифицированные в Ветхом Завете Авель и Каин, в Новом Завете подразделяются соответственно на Христа и дьявола. Слово «христос» означает «помазанник», т.е. избранник Божий. Христос — собирательный образ всех честных людей со светлой душой, а дьявол, наоборот, — людей порока, убийц, воров, колдунов, разжигателей войны, развратников и пр.

Кроме дьявола во плоти, предупреждает Библия, есть еще и дьявол (змий) древний, бесплотный — «тьма». Еще перед творением Вселенной «отделил Бог свет от тьмы» (Бт. 1:4). При этом блаженный Августин предполагает, что здесь подразумеваются не физические понятия «света» и «тьмы», а духовные (2, 1153). И тут же оговаривается, что нам, к сожалению, трудно себе представить бесплотное существование. Видимо, потому и представили их находчивые патеры в антропоморфных образах крылатых ангелов и чертей. «Нам легче молиться Богу в таком образе, чем совсем без образа» — потешался над невежественной толпой Ницше в «Заратустре».

«Придет время и прославится сын человеческий» (Ин. 12:23): укротит древнего змеяискусителя, свяжет его (дьявола) и поведет на веревочке, как собаку (Иов 26:13; 40:20-27; Ис. 27:1; Апок. 19:20). Как обещал людям Учитель: «меньший станет большим, а больший как бы умалится» в сравнении с ним, превратившимся «в мужа совершенного в меру возраста полноты Христовой» (Еф. 4:14). «Возраст Христа» отнюдь не означает исполнившиеся человеку 33 года, как считают обыватели. Это возраст человечества, достигшего божественного совершенства Христа, - второе явление Христа, на которое намекал людям Учитель. Ведь Христос (агнец Божий) не только воплощение Бога-Духа, но еще и олицетворение кроткой, высоконравственной половины человечества.

«Сочли нас за овец, обреченных на заклание» (Рим. 8:36). Обреченных на смерть еще при рождении. Но обещает загладить обиду землян Создатель (Зах. 4:9).

«И показал мне Господь Иисуса, иерея великого, и дьявола — противника его» (Зах. 4:1). Иереем (священником) пророк Захария называет Иисуса Христа (говорим Христос — подразумеваем люди) потому, что он служит Богу (носитель Святого Духа) (1 Петр. 2:9). За это Отец Небесный обещает простить ему грехи и облачить вместо гнусной ризы (плоть человеческая) в подир (тело новое) (Зах. 4:3-4). Крошечное семечко (примитивное сознание древнего человека), выросшее в раскидистое дерево (Мк. 4:31-32), получит и тело другое, и имя другое.

Вселяющий в суеверные души панический страх апокалиптический «зверь», исходящий в конце времен из «моря» людского (Апок. 13:1, 17:8), – всего лишь метафора, художественный образ. Нравственно обновленное, мудрое человечество вытеснит из своей среды «зверя» - пороки человеческие. Пророк Иеремия, обличающий тлетворный Иерусалим, сравнивает пороки человеческие с поедающими их зверями: львом, волком и рысью (Иер.5:6-7). Так же, как Иеремия, поэт Данте в аллегорической картине пролога к «Божественной комедии» показывает людские пороки в образе хищных зверей, подстерегающих человека на его жизненном пути. Сравнимом поэтом с темным лесом, по которому плутает человек, не зная дороги, рискуя угодить в пасть льва, волчицы или пантеры, символизирующие у Данте власть, алчность и похоть. И только свет разума, который он представил в образе любимого поэта Вергилия, выводит человека из темного леса.

Свет разума возьмет верх над звериными инстинктами – порождениями темного сознания. На смену скотоподобному Адаму придет человек совершенный – Иисус Христос, проповедующий «царство небесное», которое не где-нибудь, а внутри нас (Лк. 17:21), – это духовное возрождение человека (преображение).

«И Небо будет новое, и Земля будет новой» (Апок. 21:1) — пророчествует Иоанн Богослов. «Не все умрем, но все изменимся», — предсказывает пророк (1Кор.15:51). И не только Небо и Земля будут новыми, но «даже новым будет имя твое» (Ис. 62:2, 22). А кроме того, «вся Вселенная станет тебе землей — так Господь благоволит к тебе (человек)» (Ис. 62:4).

А что если награда ничем не отличается от наказания? Ведь материя стремится к самоуничтожению. Об этом говорит пророчество: по достижении идеи Бога «времени больше не будет» (Апок. 10:5-6). Вместе со временем остановится и движение — время лишь тянется вслед

за тварью, отмечая этапы ее роста (2, 1251); время дано для становления. Но вот абсолютная идея Бога исполнилась — человечество наконец достигло божественного совершенства, дальше двигаться некуда. Вселенная (звезда Давида — трехмерное время, помноженное на трехмерное пространство) рассыплется: движение — неотъемлемое условие существования материи («Солнце померкнет, и луна не даст света своего, звезды спадут с небес, и силы небесные подвигнутся»; «Господь рассыплет Вселенную»; «Сгорит, как сено, вещество (материя)... даже до плоти» — Мф. 24:29; Ис. 10:17-18; 13:10; 24:1).

Останется только <u>бесплотный Бог – совокупный человеческий разум</u> (более тонкая, чем материя, субстанция во вселенском пожаре не сгорит) – дискретное человеческое существование в бесплотном соединится. Усилием одной только воли (Апок. 4:11) Он создаст Вселенную, предварительно отделив *тьму* (сознание порочных людей), т.е. «дьявола – противника его». Сотворит Землю, а в ней уже будет заложено всякое семя... И снова запустит свою машину. «Аз есмь альфа и омега, первый и последний, начало и конец» (Апок. 1:10, 22:13). Все закольцовано – нет ни начала, ни конца. Бог есть бесконечность.

Возможно, предвидя армию эсхатофов, Бог сказал не без иронии книжнику Ездры: «Книги, написанные прямым текстом, давай читать всем – и достойным, и недостойным. А сокровенные, написанные аллегорическим языком («запечатанные» для обыденного сознания), – только мудрым» (3 Езд. 14:46-48).

Земля полнится слухами о *юродивых*, запугивающих таких же невежественных, как они, приближающимся концом света. Однако, если верить популяризаторам науки — СМИ, мозг человеческий на настоящий момент задействован только на 5–7 %. Это означает, что до созревания идеи Бога ждать еще очень долго. Хотя и без этой подсказки ясно, что человечеству до божественного совершенства, предопределенного Создателем, еще очень далеко. До рокового рубежа Нострадамус отмерил, как минимум, 7 тысяч лет.

Заключение

Библия — *иносказание*, в притчах Бог открыл свои сокровенные тайны о сотворении мира пророкам (Мф. 13:35; Пс. 48:4, 77:2). «Утаил сие от мудрых и разумных (ангелов), а открыл «младенцам» (людям) (Мф. 11:25).

Когда бесплотный Бог (Дух Святой) создал Землю (как в притче об Адаме и Еве, созданной

из ребра мужа), в ней уже было заложено всякое семя. И согревал ее, как наседка яйца, — «Дух Святой парил над водой». Из воды «вылупилась» жизнь и потекла по земле чередой превращений...

Иисус Христос (собирательный образ всех *честных* людей) – вершина эволюции *человека* – сотворенный бог, Сын Божий, т.е. сын Земли и Бога. «Человек не цель, а средство – мост между животным и богом» (4). И Земля тоже только средство. «Погибнет Земля, но плод свой принесет» (Пс. 84:14) – «Вознесен будет от Земли сын человеческий» (Ин. 12:34).

В пророческом сне пророку Даниилу привиделся «ветхий деньми» старец «на облаках небесных» (Бог Отец), до которого возвысился и предстал перед Ним сын человеческий. И Бог Отец дал в награду Богу Сыну «власть и царство» (Дан. 7:9, 13, 14).

Человечество в своем развитии идет по стопам Отца Небесного — людей прежней, одряхлевшей и погибшей Вселенной. Людям нашей Вселенной также суждено стать богом до того, как Вселенная разрушится. Создать ее заново и в свою очередь сотворить людей («по своему образу и по подобию») новой Вселенной, которую по прошествии астрономического числа лет ждет та же участь. И цикличность эта бесконечна: «Победителю (дьявола Иисусу Христу, т.е. праведникам) дам сесть со Мной на престоле, как и Я (Бог), победив, сел с Отцом на престоле Его» (Апок. 3:21). Тут же напрашивается выразительная аналогия с известным нам принципом эстафеты поколений.

Пророки Библии (Исайя, Иоанн, Матфей, Лука, Марк) говорят о том, что Вселенная, как легендарная птица феникс, периодически сго-

рает и возрождается («наклонится и затрясется земля, как пьяная и буйная, и падет», «истают все силы небесные», «сгорит, как сено вещество (материя)» — Ис. 10:17-18; 24:20; 34:4). Разумеется, эти астрономические периоды по времени сравнимы разве что с вечностью, но и о времени Библия говорит как о величине относительной: «Тысяча лет перед очами Твоими, Господи, — как день вчерашний» (Пс. 89:5).

«Конец света» для Вселенной не катастрофа, а обновление («Будет Небо новое и Земля новая» – Ис. 65:17; Апок. 21:1). Людей, достигших «возраста Христа», т.е. своего божественного совершенства, к тому времени на Земле и во Вселенной уже не останется – «восхищено будет чадо Земли к Богу и престолу Его» (Апок. 12:1, 5).

- 1. Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (на церковнославянском языке), М., Российское библейское общество, 2001.
- 2. Блаженный Августин. Об истинной религии. Теологический трактат. Минск, Харвест, 1999.
- 3. Архимандрит Киприан (Керн). Антропология св. Григория Паламы (богословская монография).
- 4. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Сочинения. М., ЭКСМО-Пресс; Харьков, Фолио, 2002.

Сокращения

Бт. – книга Бытия; 3 Езд. – третья книга Ездры; Иов. – книга Иова; Пс. – Псалтырь; Прит. – книга притчей Соломоновых; Сир. – книга премудростей Иисуса сына Сираха; Ис. – книга пророка Исайи; Иер. – книга пророка Иеремии; Иез. – книга пророка Иезекииля; Дан. – книга пророка Даниила; Зах. – книга пророка Захарии; Мф. – Евангелие от Матфея; Мк. – Евангелие от Марка; Лк. – Евангелие от Луки; Ин. – Евангелие от Иоанна; 1 Петр. – первое послание апостола Петра; Рим. – послание к коринфянам апостола Павла; 1 Кор. – первое послание к коринфянам апостола Павла; Апок. – Апокалипсис Иоанна Богослова.

Р. Т. Шарипова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Новые открытия в области науки и техники повлияли на развитие отдельного подвида теории перевода, являющийся научно-техническим переводом. Данный вид перевода изучает тексты, относящиеся к определенной профессиональной деятельности человека и литературы.

Основной задачей научно-технического перевода является предельно ясное и точное доведение до читателя сообщаемой информации.

Это достигается логически обоснованным изложением фактического материала, без эксплицитно выраженной эмоциональности. При переводе научно-технических текстов переводчику необходимо обладать суммой знаний из той области, к которой относится исходный и переводимый текст.

В научно-технической литературе занимают особое место тексты, ориентированные не столько